

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ММР

ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№4

октябрь-декабрь '13

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 4 (76)

Октябрь — декабрь

Москва
2013

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов,
С. В. Дармодехин, А. А. Деркач, Ю. П. Зинченко,
В. А. Пономаренко, В. М. Розин, В. В. Рубцов, М. Н. Стриханов,
В. М. Тиктинский-Шкловский, А. Н. Тихонов,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Reg. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

Florenskij, P. A. Analiz prostranstvennosti i vremeni v hudozhestvenno-izobrazitel'nyh proizvedenijah / P. A. Florenskij // Stat'i i issledovanija po istorii i filosofii iskusstva i arheologii. — M., 2000. — S. 79—420.

21. Чудновский, В. Э. Смысл жизни и судьба человека / В. Э. Чудновский. — М.: Ось-89, 1997. Chudnovskij, V. Je. Smysl zhizni i sud'ba cheloveka / V. Je. Chudnovskij. — M.: Os'-89, 1997.

22. Экзистенциальная психология / А. Маслоу [и др.]. — М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2005. — 160 с.

Jekzistencial'naja psihologija / A. Maslou [i dr.]. — M.: In-t obshhegumanit. issledovanij, 2005. — 160 s.

23. Эко, У. Шесть прогулок в литературных лесах / У. Эко. — М.: Симпозиум, 2002. — 288 с.

Jeko, U. Shest' progulok v literaturnyh lesah / U. Jeko. — M.: Simpozium, 2002. — 288 s.

Развитие личности в среде диалогов и жизненных оппозиций

Е. Б. Старовойтенко

Возможности Я в диалоге с Другим¹

В статье разрабатывается проблема, относящаяся к «персонологии Я» как важнейшей области общей персонологии. Намечена герменевтическая модель, посвященная базовым свойствам и возможностям Я. Подчеркнута роль способности Я «быть возможностью самого себя», интегрирующей многие интенции «Могу» в зависимости от жизненных задач, решаемых личностью. Обоснована экзистенциальная значимость задачи «быть эффективным в диалоге» на основе реализации интенции «Я могу высказываться». Предложена модель высказывания, модель рефлексии автора в момент события высказывания, трехмерная топологическая модель возможности Я высказываться в диалоге.

Ключевые слова: персонология Я, герменевтика Я, свойства Я, возможности Я, Другой, диалог, высказывание, трехмерная модель.

Данная работа посвящена развитию новой области психологии личности, называемой «персонология Я» [5; 6; 7; 11]. В этой области мы исследуем проблемы индивидуального «Я» и его жизненных потенциалов, личностной рефлексии и герменевтики «Я», развития отношения личности к Другому и создания жизненного проекта «могу говорить», диалога с Другим и «топологии» высказываний Я в этом диалоге. Представляется важным определение способов расширения и усиления возможностей личности в сфере языка, сближающих Я и Другого, воссоздающих *среду их свободного совместного бытия*. В статье акцентируется внимание на становлении индивидуального Я в модусе овладения искусной практикой и рефлексией речи, адресованной Другому в диалоге. Развивается идея о **трехмерном пространстве** осуществления и умножения возможностей Я, ведущих к порождению **высказываний, значимых для Другого в этическом, интеллектуальном, эстетическом, экзистенциальном отношении**.

Проблема теоретического обоснования, научной рефлексии и практической реализации психологического ресурса «высказывания» имеет актуальность для обновления форм и содержаний, открытия новых личностных потенциалов в образовании, воспитании, индивидуальном консультировании, психотерапии, переговорных процессах, практике публичных выступлений, литературе и других сферах искусства. Как заметил М. К. Мамардашвили [4], жизнь бесконечно возможнее, чем те ее формы, которые уже изобретены и реализованы.

¹ Исследование осуществлено в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013—2014 гг., проект № 12-01-0073.

1. Герменевтика Я и его возможностей

В ходе исследования был осуществлен герменевтический анализ текстов о «Я», раскрывающих закономерности самополагания личности [7]. В динамической структуре самополагания были выделены целостные (силовые — когнитивные — мотивационные — эмоциональные — смысловые — рефлексивные — действенные) тенденции личности, осознаваемые ею как «Я могу». Базовыми источниками «герменевтики Я» выступили труды П. Рикера [8] и М. К. Мамардашвили [4].

Как метод герменевтика может быть рассмотрена в нескольких формах. Во-первых, в форме исследовательского дискурса с авторами текстов о «Я». Во-вторых, в форме интерпретации, реконструкции и моделирования теоретического знания о «Я». В-третьих, в форме экспликации научно обоснованных моделей самоисследования личностей. В-четвертых, в форме разработки рефлексивно-феноменологических практик, расширяющих для личности границы познания и развития Я. **Содержательный результат** «герменевтики Я» образуют научные, культурные, индивидуальные знания человека о себе, добытые в синтетическом опыте интерпретаций и самоинтерпретаций. В контексте «персонологии Я» ставится задача соединения, согласования всех форм и результатов герменевтического анализа.

Приведем **герменевтическую модель**, представляющую собой теоретическое обобщение существенных **свойств Я**, благодаря которым личность приобретает, сохраняет в себе, осознанно реализует возможности активно проживать, воссоздавать и обновлять свою жизнь, в том числе отношение к Другому и *речевой диалог с ним*.

Личность в контексте данной модели рассматривается как часть человечества и индивидуальность, возможная в активных отношениях со многими другими, как самость, утверждающая себя на основе свободного самобытия и участия в ее жизни других личностей, как Я в своей сознательной способности познавать, творить и выражать себя в человеческом мире. «Понятие личности как самости уравнивает понятие человечества — в той мере, в какой оно вводит в силу формулировку императива различия между “моей личностью” и “личностью всякого другого”» [8. С. 265].

1. Я имеет свойство предстоять себе, быть изначально невербальной, неизвестной, неозначенной, неназванной, непоименованной, глубинной **самостью**, уникальной и узнаваемой в мире. Я предчувствует в ней свои неизвестные возможности, связывает с ней недоступность конечного понимания, почему именно так живет, действует, относится, почему именно это происходит в его жизни. Самость реагирует на спонтанные впечатления, уникально извещающие и соединяющие Я с его предназначением. Благодаря интуиции ее существования можно признать наличие «немыслимого» в себе, предвидеть возможность быть «другим Я, чем Я есть», открыть, что наше Я, по выражению М. К. Мамардашвили, «никогда не является тем, что мы о нем думаем». В процессе сознательной жизни, посредством рефлексии от имени «Я», мощь самости как предпосылки автономии и активности личности переходит в силу «Я сам» как субъекта реализации этой предпосылки в настоящем и будущем взаимодействии с миром и другими людьми. «Я сам» в обращении к самости приобретает *возможность отнестись к своим жизненным возможностям, тонко различать «Не знаю, что именно могу» — «Я могу» — «Я не могу» — «Знаю, что Я смогу» — «Я смогу во что бы то ни стало»*.

2. Я обладает **рефлексивностью**, определяемой П. Рикером в качестве способности к сознательному опосредованию своего непосредственного присутствия, позиции в мире, «непрестанного труда по интерпретации действия и самого себя» [8. С. 215]. Это познавательно-эмоционально-смысловая *включенность Я* в собственную духовную, телесную, психическую, деятельную жизнь и возвращение, присвоение себе дифференцированного и обобщенного опыта своего участия в ней. Это *проблематизация себя*, поиск Я-незнаемого и разрешение проблем Я на основе соотнесения себя с другими. Это *постижение себя и своей жизни среди других* личностей с акцентами «только Я», «только со мной», «только во мне», «только, благодаря мне» [4] при условии, что уважаются и ценятся эти акцентировки у Другого. В перспективе своих проявлений и жизненного развития рефлексивность предполагает *возможность непрерывного, диалогического, поступательного самопознания личности*.

3. Я в рефлексии и обращении к себе — неизвестному приобретает **идентичность** как свойство быть и знать себя подобным, «сродным» другим людям в своих качествах, жизненных состояниях и способах активности. Это свойство приписывать другим личностям то, что характерно для самого себя. Это также способность к воссозданию чувства, образа, идеи «собственности» Я и своей жизни при осознании их пересечения со множеством других Я и других жизней. Это развитие «нарративной идентичности» на основе сравнения, отождествления истории своего жизненного пути с повествованиями, заимствованными у культуры, с героями и авторами культурных источников. Это такое внутреннее слияние с другой личностью и самоизменение на этой основе, когда Я для себя становится иным, «Другим», или, в формулировке П. Рикера, «как Другим». «Самость самого себя подразумевает инаковость в столь глубинной степени, что одну невозможно помыслить без другой, что одна скорее переходит в другую, если говорить на языке Гегеля. С “как” нам бы хотелось связать сильное значение, не только сравнения — самого себя подобного другому, — но еще и импликацию самого себя в качестве... другого» [Там же. С. 18]. Разные «ипостаси» идентичности в ориентации на будущее обуславливают *возможности Я для преодоления инаковости других, нахождения единства с самим собой, проблематизации своего тождества с другими, принятие себя в качестве «Другого»*.

4. Я обладает свойством **самотождественности** (совпадения с собой), состоящим в осознанном и спонтанном поддержании личностью постоянства и непрерывности «себя», несмотря на свои изменения, вызванные жизнью и собственным отношением к ней. Совпадение с собой достигается путем согласования, гармонизации своих стремлений — ценностей — отношений — поступков — их личных и социальных последствий. Ему способствуют переживание телесной аутентичности, обращения других как к «той же самой личности» и приписывание ей одних и тех же качеств, а также рефлексия своих противоречий и их разрешение в пользу сложившегося Я, действительное осуществление своих устойчивых смыслов. Самотождественность определяет *возможность Я быть для себя и других «тем же самым» в перспективе наступающей жизни*.

5. Я имеет способность к **сохранению себя**, развивающуюся на основе ответственности перед другими людьми, исполнения обязательств, обещаний и долга, слова, осознания результативности и продуктивности жизни, присутствия как устойчивой «значимости» в других людях, рассказов о себе и образов автопортретов, символического осмысления и изображения себя. Так, создать рассказ о себе означает совершить самообобщение, осознать себя «сполна» как живущего «эту уникальную жизнь», со своим сложившимся согласием или несогласием с ней, со вскрытыми конфликтами, с удовлетворенностью или

неудовлетворенностью уровнем осуществления ожиданий и чаяний [4]. Основная ценность при сохранении себя — это отделение себя от Другого в опыте утверждения его суверенного бытия, а также отдачи, служения и посвящения ему. «Сохранение Я — сам для личности — это такой способ вести себя, чтобы другой мог на нее рассчитывать. Поскольку кто-то рассчитывает на меня, я держу ответ за свои поступки перед другим... Термин “ответственность” объединяет два значения: “рассчитывать на...” и “держат ответ за...” Ответственность объединяет их, добавляя к ним идею ответа на вопрос “Где ты?”, поставленный другим, который нуждается во мне. И ответ “Вот Я” говорит о сохранении Я» [Там же. С. 200]. Сохраняя себя через отношение к Другому, Я приобретает *возможность вновь и вновь достигать себя посредством признания другими растущей ценности его присутствия и вкладов в их жизнь.*

6. Я обладает свойством индивидуального воплощения **Абсолютного Я** и **Всеобщего Я**. Сущностью этого свойства является, во-первых, проживание личностью вечно длящихся, повторяющихся событий поиска и поклонения красоте, любви, добру, истине. Во-вторых, личное восхождение на предельные уровни присутствия, участия и действия в мире, для которых «нет никаких внешних гарантий» и необходимо «мужество невозможного» [4]. В-третьих, отражение в единичном Я как «малом зеркале большой бесконечности» [Там же. С. 442] множества других Я, что дает личности переживание сопричастности тому, что неизмеримо масштабнее и богаче ее. Обнаружив в себе след такого «коллективного Я», личность осознает себя потенциальным местом встречи, преобразования, импликаций, расширения бытия бесчисленных Я. У нее появляется *возможность в горизонте жизни приобщиться к деятельной мощи трансцендентального Я, осуществить самотрансценденцию.*

7. Я имманентны свойства **фактичности, реальности, феноменальности**. Фактичность Я хорошо раскрывается положением П. Рикера: «Нет мира без Я, которое в нем находится и живет; нет Я без мира, где оно так или иначе действует» [8. С. 363]. Человеческий мир и Я связаны фактами и закономерностями со-бытия, взаимной необходимости, создания и изменения друг друга. Реальность Я обусловлена тем, что, телесно и душевно живя в мире, оно дано самому себе как непрерывно возобновляемое соотношение «Я под взглядом Другого», «Я под собственным взглядом», «Мои вклады в мир и других». Феноменальность Я связана с присутствием, погружением, ангажированностью, активностью и самопостижением личности в конкретных ситуациях, «местах» и событиях, когда во впечатлениях и актах творчества ей непосредственно дана «летучая истина» себя-в-мире. Я присутствую — «значит Я могу. Мир устроен так, что есть как минимум одно существо, которое может. И, конечно же, то место, в котором мы можем, не есть то, которое мы можем выбирать, не есть то, что мы можем получить умозаключением, только посредством знания» [4. С. 544]. Это *возможность «быть», открыть свое «Я есть», принять себя, соединиться с бытием Другого и извлечь из себя то, что можно извлечь только в самоиспытании.*

8. Я имеет свойство **быть основанием себя**. Речь идет о фундаментальной способности Я определять, конституировать, проектировать себя и свою жизнь во временном континууме и различных пространствах бытия посредством самопознания, смыслополагания и самостоятельного действия. Знание о себе приобретается при активном, деятельном участии в собственной жизни, при углублении в себя — неизвестного, при смысловом соединении ретроспективы, актуальности и перспективы жизни. Нельзя иметь «предварительное знание» о себе, помимо самодеятельности и рефлексии, непрерывно от-

крывающих «субъектность» и авторство Я в жизни, которые направляют его к идеальной цели, к осознаваемому пределу саморазвития в мире высших ценностей, к смыслу творческого самопревосхождения. Я как субъект и автор в отношении к себе и своему бытию обладает *возможностью совершенствоваться, обновлять наступающую жизнь, развиваясь в этом обновлении.*

9. Я выступает уникальным местом, «топосом», миром, из которого прорастает и прирастает внутренняя и внешняя жизнь личности. Это пространство, данное личности для присутствия, проживания, ментальных репрезентаций себя и других. Это развертывающаяся во времени «топология» инициированных и осознанных жизненных изменений, расширяющаяся и соединяющаяся с подвижными мирами других. Это область представленности Я в Другом, откуда совершаются влияния на другое Я и другую жизнь, это точка, откуда личность может «проникнуть в другого и восполниться его миром и содержанием той точки, которую этот человек занимает» [4. С. 448]. Это пространство «сборки» впечатлений о значимых других, создающей их Образы и Символы, в той или иной степени скрытые или открытые для этих других. Это место, где Я находит себя во взглядах и высказываниях других, открывающих его новые стороны и качества. Это место, где Я еще нет, но ему известно, что оно возможно. В своем «топологическом» измерении Я имеет *возможность постоянно расширять и восполнять себя, охватывая и соединяя в действии и рефлексии Я-в-мире, Я-в-Других, Других-в-Я, Я-в-себе.*

10. Я — это «какая-то странная длительность, непрерывность» [Там же. С. 96]. Ему присуще свойство быть временем, выступать тем, что в каждый следующий миг жизни может что-то иное и является чем-то иным. Это «иное» спонтанно и рефлексивно вплетается в прочную и податливую ткань наличного Я, изменяя его и создавая актуальные предпосылки для проживания следующего момента жизни. «В потоке жизни слишком многое существует для нас в модусе будущего, как того, которое мы предполагаем реально возможным для себя — это называется “знанием возможностей”» [Там же. С. 528]. Непрерывное, субъективное установление связи прошлого, настоящего и будущего Я, иными словами, удержание «транспективы Я» определяет его самотождественность, сохранение и преобразование себя. Я «необходимы мужество и героизм» [Там же] для познания и принятия себя — возможного, для отношения к перспективе жизни во всей своей полноте, для целостного вложения себя в свой жизненный проект, для глубины проникновения внутрь «потом», для причастности к тайне грядущего. Ценным способом продлить, наполнить, интегрировать «Я как время» является текст самопознания, помещающий Я во время культуры [9]. Бытие временем означает *возможность Я создавать, обладать, являться будущим в общей хронологии человеческой жизни и собственном жизненном пути.*

11. Я присуща телесность, обладание «только этим» телом как уникальным пространственно-временным объектом среди других тел, как единичным фрагментом телесного опыта мира. Я-тело является, по словам П. Рикера, «предельной точкой референции мира», постоянной и изменчивой одновременно. Тело изменяется во времени, но одним и тем же остается то Я, которое осознает и называет это тело «своим» и «Я сам». Тело образует основу субъектности Я, является источником, «орудием» персональных преобразований в мире. Будучи природно, культурно, социально и рефлексивно конституированным, Я-телесное в своей перспективе обладает *возможностями непосредственного самовыражения, самозапечатления и самоизменения в обращенных к нему мирах природы, культуры и «других».*

12. Я имеет означенность средствами языка. «Я» — личное местоимение, культурный знак, «странствующий, вакантный термин» [8], в любой миг применимый как к себе, так и к иному референту. Этим референтом может быть Я другого человека или Я как «другой». «Я» — обозначение всех личностей и каждый раз — одной единственной. «Я» — символ универсального «автора» всех сознательных жизней и уникальное имя персонального сознательного присутствия в неповторимый момент здесь и сейчас. Этот знак нужен личности, чтобы создавать и оберегать границы «собственного» и «моего», сохранять себя в речи, деятельности и творчестве, а также разделять ставшее и новое Я. «Я» — способ называния, именованя, аттестации, интерпретации, идентификации и выражения себя. Идентифицирующая референция посредством знака «Я» указывает не только на факт осознания тождества личности с собой, но и на факт утверждения неисчислимого множества других Я, каждое из которых тоже обозначает себя этим знаком, находя себя в своем мире и мирах иных личностей. Имея свойство означенности, Я приобретает *возможности высказаться от своего имени или о себе, «держать себя» в речевом диалоге, находить и продолжать себя в вербальном мире других, создавать повествование о себе, рассказывать историю своей жизни.*

13. Я характеризуется свойством, которое, по аналогии с известной формулировкой М. К. Мамардашвили, можно назвать «необходимостью Другого». Мира Я нет без него самого, но, чтобы появиться, быть и развиваться, он нуждается в соединении с мирами других людей. Другой, который может составить важнейшую часть моего бытия и может восполнить это бытие и восполниться сам, является моей значимостью, «сенсублизированной точкой по отношению ко мне» [4]. Связь моего Я с Другим устанавливается во внешнем пространстве «между», во внутренних мирах каждого из нас, в мирах, где протекает наша жизнь относительно независимо друг от друга. Развертывается процесс взаимных встреч, отражений, присутствий, влияний, ускользаний, изменяющих Я и Другого. Это тот путь, где совершаются наши совместные или взаимно направленные действия, мною добывается знание о себе и Другом, приоткрывается неизвестное Я, возникают предчувствия и интуиции моего «другого Я», открывается и создается новый Другой-во-мне, рождается новое Я-в-Другом, меняются во взаимоотношениях Я и Другой. «Если я выхожу на точку, сенсублизированную по отношению ко мне, то я в этой точке воссоздаю себя или должен суметь воссоздать себя, то есть я отражаюсь в ней, а она отражается во мне» [Там же. С. 444]. Для Другого мое Я может обладать высокой ценностью в силу того, что оно «занимает уникальную точку, из которой переживается что-то, видно что-то, что не видно и не переживается ни в какой другой точке» [Там же. С. 448]. Этот избыток моего видения Другого, которым я делюсь с ним, способствует его самопознанию, а также росту его значимости для меня, открывая мне новые возможности нашего взаимодействия. При этом Другой должен предстать для меня автономной личностью, с которой можно вступить в подлинное «отношение» как свободное внешнее и внутреннее «взаимобитие» индивидуальностей. При отсутствии отношения Другой потерян для меня как мир нашего общего развития. Одновременно Я исчезаю для Другого как источник обновления и обогащения его жизни, а также теряю развивающую связь с собой, переставая быть «видимым» и «отраженным» Другим. Потеря или не-обретение взаимной значимости Я и Другого отнимают у нас возможность пройти путь взаимного поиска общих смыслов и совершения совместных деяний, далеко во времени продляющих бытие каждого. Напротив, отношение к Другому развивает

способность «расширять себя, присоединяя к себе своеобычность другого опыта, другого переживания» [4. С. 485]. Условиями высвобождения этой способности являются сомнение, вопрошание, проблематизация, откровения, открытия, касающиеся Я и осознанно проживаемые им под влиянием Другого. Кем выступает Другой для Я? Источником интуиции и знания о существовании Высшего, субъектом требований, наставлений, сообщений, действий и оценок в адрес Я, проводником в мире ценностей и смыслов, побуждающих Я к жизни, критиком, встающим в оппозицию к Я, возражающим, противоречащим и сопротивляющимся. Через Другого Я познает факт единичности себя и величину своих границ: что в самом себе Я не может сравнить с Другим; что Я не может приписать Другому и позаимствовать у Другого, включая тело, взгляд, текучие душевные состояния, место в мире здесь и сейчас; что Я не может принять у Другого; что Я не может отдать Другому в связи с существующими ограничениями для отражения, преломления и воплощения в нем. Свойство осознавать необходимость Другого, наряду с собственной свободой и автономией, предполагает *возможность Я в перспективе жизни достичь полноты отношения к другой личности и всесторонне раскрыть, реализовать потенциал встречного отношения.*

14. Я приобретает и индивидуально проявляет свойство **смыслополагания** во множестве и интеграции мотивационных — когнитивных — эмоциональных — вербальных — рефлексивных — деятельных связей с другими. Рождение и открытие смысла как вдохновляющего знания о «наилучшем для моей жизни» происходит благодаря постижению значимости Другого в его ценностных отношениях к жизни, разделению с ним этих отношений, взаимному отражению ценностей Я и Другого, уникальному выбору Я, ради чего ему предстоит жить. «Личности путем взаимных отражений, бесконечных взаимных отражений изменяются и усложняются или — развиваются. Это такие взаимоотношения, которые усложняют точки, находящиеся в этих отражениях. И в каком-то плане можно сказать, что существует, реально существует только бесконечный смысл, то есть, отражение — усложняющее и развивающее — обладает свойством бесконечности... Многообразие рефлексирующих одна в другую точек есть способ существования бесконечности смысла» [Там же. С. 444]. Приобщаясь к воссозданию ценностных смыслов, личность совершенствуется в самопознании и созидательном действии в мирах других и собственном мире, т. е. переходит на более высокий уровень **отношения к себе**. Преломляясь и выражаясь в отношении к другим и в их жизнеотношениях, отношение к себе способствует персональным вкладам в бытие человеческих ценностей. Реализуя свойство смыслополагания, Я наращивает *возможности утверждения общезначимых смыслов, их адресации множеству других Я, осознания своей смысловой динамики и ее совпадения с динамикой других, развития смыслов в отношении «Я — Другой» и в самоотношении.*

15. Свойство **диалогичности** Я формируется в процессах укрепления и взаимопроникновения отношений к другим и к себе. В свою очередь, нахождение в диалоге с собой и Другим является оптимальным условием для развития данных отношений. Диалог — это «единственная ситуация, в которой мы можем установить отношение к человеку и к себе в их собственном качестве и достоинстве» [Там же. С. 186]. Диалог — обмен чувствами, впечатлениями, представлениями, мыслями, высказываниями, где личности могут взаимно реализовать ценности отношений: инициативу и ответственность, надежность и заботливость, помощь и верность слову, взаимное уважение и понимание другой личности в ее инаковости, автономии, единственности. «Каждая

личность является незаменимой в нашей привязанности и оценке» [8. С. 231]. Диалог — это условие раскрытия личностью безусловного бытийного равенства с Другим. Это момент ухода от иллюзий самодостаточности и осознание со-присутствия и наполнения «другими» своего Я. Это событие трансцендирования, где значительно все — от мимолетного обмена взглядами до трагического прояснения этического конфликта двух личностных миров. Это связь личностей, когда одна вызывает другую на непосредственный ответ; это опыт душевного единения, преодоления изоляции. Вступить в диалог означает открыться *к Другому* и увидеть его встречную открытость, взаимодействовать с ним и уловить внутреннее взаимоприсутствие, «вызвать себя из потерянности в Другом» [Там же. С. 231], отстраниться от себя, найти и понять изменения Я, происшедшие в пространствах внешнего и внутреннего взаимодействия, убедиться в развивающих эффектах своей активности в жизни Другого, открыть в Другом «место», где Я еще нет, но оно оставлено именно для него. «От того, какие мы уже есть, мы должны выходить в пространство или точку, где нас еще нет и где мы только возможны, и неизвестно, в какой форме мы возможны» [Там же. С. 466]. Высокий потенциал диалога заключен в отношениях с любимым, другом, партнером, Учителем, духовным наставником, советником в частной жизни. Это лучшие Другие для поддержки личности в актуализации, рефлексии и осуществлении разнообразных потенциалов Я, в том числе относящихся к «речевой жизни». Пространство речевого диалога намечается, структурируется и динамизируется такими словесными маркерами, как «я», «ты», «мы», «у нас», «нами», «с тобой», «без тебя», «со мной», «без меня», «ты как я», «ты не я», «я как ты», «я не ты», «только я», «только ты», «ты сам», «я сам» и т. д. Диалогическое Я в обращении к будущему располагает *возможностями длить и развивать отношения с Другим, порождающие индивидуальность каждого во взаимной рефлексии «Я могу» и продуктивных актах совместного познания, практических действий, речи и совершения поступков.*

16. Я в предчувствии, предвидении, предстоянии своей жизни проявляет свойство, которое можно обозначить как **«быть возможностью самого себя»**. Это свойство воплощается в жизненном проекте личности, в котором соединяются ее осознанные смыслы и замыслы, желания и устремления, ожидания и надежды, образы воображения, цели и программы деятельности, планируемые достижения и самоизменения. Источником, автором и адресатом этого проекта выступает Я в рефлексивном отношении к себе — потенциальному, переходящему, в случае осуществления проекта или «достижения себя» [11], в структуру «Я сам». Я как «возможность себя» интегрирует «Могу», укорененные в его общих свойствах. В соотнесении с конкретными сферами и способами включения личности в наступающую жизнь эти «Могу» выражаются в различных интенциях, среди которых П. Рикер [8] выделяет «Я могу говорить», «Я могу действовать», «Я могу рефлексировать», «Я могу рассказывать о себе», «Я могу быть ответственным за свои поступки». В зависимости от встающих жизненных задач Я актуализирует и обобщает определенные интенции, чтобы при решении задач получить новые основания «быть» и развиваться. В частности, если личность ставит задачу быть эффективной в речевом диалоге с Другим в плане интеллектуального, этического, экзистенциального развития и саморазвития обоих, то «возможность себя» может стать **интегралом** «Я могу говорить», «Я могу находиться в отношении к Другому», «Я могу расширять топологию своей жизни», «Я могу рефлексировать», «Я могу отвечать за ценностный смысл своих слов». При этом в развертке конкретного диалога речь Я существует в виде отдельных высказываний, а интенция «Я могу говорить»

становится интенцией «Я могу высказываться». На наш взгляд, вышеуказанный интеграл определяет *Я как потенциального субъекта речевого диалога, способного выстраивать Путь своих высказываний в трехмерном пространстве, образуемом «между Я и Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я».*

Далее промоделируем характеристики высказывания, дающие возможности его автору достичь развивающих взаимных эффектов в диалоге Я — Другой. Представим общую **теоретическую модель**, включающую в себя ряд частных моделей. Она характеризует специфику высказывания в структуре речи, «Я» как его автора, сложную внутриличностную и межличностную топологию высказывания в диалоге, значение авторской рефлексии в реализации возможности высказываться, содержание рефлексии высказывающегося, сущность высказывания как «события» жизни его автора и адресата, влияния, оказываемые Другим на самопознание Я в диалоге. Концептуальной основой модели выступили идеи Л. Витгенштейна, М. М. Бахтина, П. Рикера, М. Фуко [1; 2; 8; 12].

2. Возможности Я как автора высказываний в диалоге

1. Начнем с известного определения места **высказывания** в речевой деятельности, принадлежащего М. М. Бахтину: «Речь может существовать в действительности только в форме конкретных высказываний отдельных говорящих людей, субъектов речи. Речь всегда отлита в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может. Как ни различны высказывания по своему объему, по своему содержанию, по своему композиционному построению, они обладают как единицы речи общими структурными особенностями и, прежде всего, совершенно четкими границами» [1. С. 263]. Речь-в-высказываниях имеет своего индивидуального автора, представляет собой единство внутренней и внешней форм речевой активности, существует в виде динамической связи отдельных речевых актов, транслирует от автора к адресату дискурсивную мысль, отмеченную их личными отношениями и оценками, согласована в своих грамматических и семантических структурах, является доступной, понятной и функциональной. Бессознательные аспекты значений и смыслов речи отступают перед их сознательной организацией и логическим выражением. Будучи «изречением мысли», речь сама является представлением и мышлением в их знаковом осуществлении и организацией в текст. Речь — «это не внешнее проявление мысли, но сама мысль» [12. С. 111].

2. Высказывание является **структурой слов**, где каждое находит и выражает свое значение через концептуальные связи с другими. В высказывании рождается и передается адресату подвижный индивидуальный смысл слов автора и, в зависимости от точности общих значений слов и активности их смысловой трансформации, они контекстуально обнаруживают свое знаковое, именуемое, метафорическое или символическое назначение. Высказывание при этом выступает преимущественно объективно-логическим, субъективно-познающим или интуитивным. Содержание высказывания как нечто иное, в сравнении с содержаниями отдельных слов, ограничивает или расширяет, упрощает или углубляет их значения и смыслы. В этой связи не кажется радикальным тезис Л. Витгенштейна, согласно которому, «высказывание, обладающее сложностью, является комплексом, состоящим из слов. Обладают ли слова значением за пределами высказывания? Слова функционируют только внутри высказывания... За пределами высказывания они не имеют ни функ-

ции, ни значения» [2. С. 274]. Высказывание как словесное целое может быть отдельной фразой, завершенным текстом или его фрагментом.

3. Отношение между высказыванием и словом опосредуется **мыслью**, развивающейся в подвижном, живом взаимодействии понятий. Мысль и создает в себе отдельные понятия, и своим целостным влиянием определяет ведущее или подчиненное положение своих различных понятийных составляющих. Слова-носители понятий, творя и репрезентируя мысль в контексте высказывания, также приобретают статус его главных и дополнительных элементов. Высказывание в своих содержательных, структурных, интонационных, интенциональных и действенных аспектах, позволяет словам проявить свои значения, удержать и связать их в процессе мыслеобразования, наполниться смыслом, воплотиться в жизненной практике личности. Кроме мыслимого и осмысленного содержания, в высказывании заключено нечто немислимое, соотношение которого с осознанной мыслью задает авторскую интенцию к продолжению мышления и речи. Возможность мыслить в зазоре известного — неизвестного и высказывать мысль реализуется в жизни говорящего «постоянно возобновляемым вопрошанием о том, каким образом мысль может одновременно обретаться и вдали, и близ себя, как может она существовать под видом немислимого» [12. С. 345]. Высказывания дают мысли «**время быть**», конституируют длительность, континуум, возобновление интеллектуальной жизни личности.

4. Высказывание — это акт говорения, рассказа, диалога, беседы, общения, референции и самореференции. Это выраженная идея, сообщение или обращение, оценочное или критическое суждение, предписание или действие, адресованное автором другим людям или самому себе. Оно представляет собой самоценный фрагмент **жизни** личности, момент ее переживаний, желаний, продвижения в познании и самопознании, способ самовыражения и творчества, средство его культурного самоопределения и вкладов в культуру. В своем предельном назначении как воплощения истины, высшего смысла, высказывания стремятся оперировать **именами** или словами, исчерпывающе, в экзистенциальной полноте определяющими объект. «Говорить или писать означает не высказывать просто какие-то вещи или выражать себя, не играть с языком, а идти к суверенному акту именованию, двигаться путем языка к тому месту, где вещи и слова связываются в их общей сути, что позволяет дать им имя... Классическая дискурсия... движется вперед в постоянном ожидании Имени» [Там же. С. 152]. Индивидуально следовать проекту классического дискурса — значит раскрыть максимум возможностей речи-высказывания как искусства жизни, увидеть свое существование в «блеске бытия языка».

5. **Высказывание** относится к конкретному факту реальности, отражает, копирует его, но при этом, по формулировке Л. Витгенштейна, «имеет намерение быть чем-то другим». Оно является **моделью реальности**, в которой заключена **возможность чего-то нового**, ожидание реализации этой возможности и проект изменения объекта высказывания в соответствии с ожиданием. **Высказывание** по сути является средством осознания, что нечто возможно, инициативой осуществления возможности и методом преобразования объекта-референта. «Могу высказываться» означает «Могу влиять на то, о чем говорю». Влияющее высказывание должно иметь ту же степень сложности, что и объект, который представлен в нем, должно нести смысл, который задает перспективу личностных действий, содержать гипотезу, в чем должны состоять изменения объекта, быть прогнозом результатов действий субъекта. Высказывание является основным способом нашего понимания, описания и

проблематизации мира, проекции себя в будущее, вовлечения других личностей в деятельность, создающую ситуацию совместного бытия [2]. Оптимальным эффектом высказывания является обновление объекта-референта и появление нового в личности и жизни автора и адресата.

6. Ориентируясь на объект, *высказывание* моделирует некоторое **событие**, связанное с ним. Это созерцание объекта, действия с ним, его собственная активность, взаимодействие с другими объектами, вовлеченность в активность других людей, проявление им определенных свойств, переход в другое состояние и т. д. Моделируемое событие имеет транспективную направленность, объединяет прошлое и настоящее объекта, приобретает в процессе высказывания явные или неизреченные черты будущего. Высказывание обладает властью над объектом и в этой власти само перерастает в событие, вплетенное в бытие референта. Объект начинает воплощать представления, воображение, мысли, артикулированные высказыванием. Событийный аспект высказывания охватывает и автора, для которого «Я говорю» становится событием «творения реальности». Для адресата высказывания оно тоже может выступить значимым событием жизни, если раскрывает ему ранее неизвестные возможности отношения к объекту.

7. Высказывание в адрес Другого актуализирует способность Я представлять себя и мыслить о себе, «анализировать самого себя, располагаясь часть за частью, под взглядом рефлексии» [12. С. 111]. Высказывание **рефлексивно** в плане его осознания и репрезентации субъектом как исходящего от Я, соотношения его содержания и речевой формы с собой, присутствия Я в представлении и мысли, заключенных в высказывании, отношения автора к высказанному и занятия позиции, раскрывающей «судьбу» высказывания в мире Другого, в Другом, в самом себе, в текущей жизни. Рефлексия высказывания — это **авторская проблематизация себя** в вопросах: кто именно говорит? Это говорю Я сам? Почему Я говорю? На какой объект направлено мое высказывание? О чем Я говорю? Как Я говорю? Насколько это значимо для меня? Кому адресую высказывание? В каких ситуациях находимся Я — автор и Другой — мой адресат? Чего хочу достичь своим высказыванием? Какой смысл я передаю в высказывании? Какого ответа Я ожидаю от Другого? Что и как он отвечает? Удовлетворен ли я ответом? Что изменилось в его отношениях и действиях вследствие моего высказывания и его ответа? Что изменилось во мне? Что нового появилось в нашем общении? Что осталось не высказанным или не сказанным нами? Настроен ли Другой на продолжение диалога? И так далее. Авторская рефлексия может протекать как развернутая практика самопознания в контексте высказывания, или как процесс, подробно высвечивающий отдельные моменты Я-в-высказывании, или как свернутая, имплицитная активность мысли, направленная на себя — высказывающегося. Присутствие Я в высказывании, влияние Я на его конструктивные последствия для собеседников, рефлексия, определяющая продолжение речевого обмена, порождают новые возможности для развития автора. Отметим, что приведенные выше вопросы могут составить основу **методической модели** реализации возможности Я рефлексивно опосредовать свои высказывания, добиваясь развивающего эффекта для адресата.

8. Персональное авторство высказываний приобретает яркий, творческий характер при условиях их укоренения в живом сознании множества других людей, их адресации значимым другим, отношения автора к взаимодействию с Другим как «встрече» с близким Ты, достижения взаимного понимания высказываемых содержаний, присутствия Другого в высказываниях, продвижения автора в рефлексии высказываний благодаря ответам адре-

сага. Эти условия объединяются М. М. Бахтиным [1] в категории «диалогизм высказываний». Высказывание не является индивидуальным событием, а возникает в глобальном мире личностей, говорящих между собой, в мире многоглаголия, в немолчном речевом потоке, захватившем бесконечное множество авторов и адресатов. Способом наиболее прочного слияния с общей речевой жизнью является конкретный диалог Я — Другой, утверждающий взаимную идентичность собеседников и их подобие многим другим говорящим, а также углубляющий самоидентичность автора. Авторское высказывание в диалоге неотделимо по форме и содержанию от чужих высказываний, попадает во «взволнованную и напряженную среду» вопросов, ответов, оценок, сообщений, принадлежащих другим. Высказывание существует как завершенное и целостное речевое явление, т. к. Другой вопрошает или сам является вопросом для автора, который дает ответ на поступивший запрос. В зрелом высказывании как моменте диалога реализуются притягательные и вдохновляющие смыслы и способы ценностных жизнеотношений Я, направленных на Другого. «Всякое высказывание претендует на справедливость, истинность, красоту и правдивость... И эти ценности высказывания определяются разными формами отношения к действительности, к говорящему субъекту и к другим» [Там же. С. 319].

9. Ценностный эффект высказывания может быть достигнут при занятии и рефлексии Я следующих **диалогических позиций**: Я обращается и отвечает Другому, участвуя в межличностном взаимодействии; Я высказывается о Другом как герое своей речи; Я высказывается, откликаясь на интеллектуальную, эмоциональную, духовную силу Другого; Я высказывается от имени Другого, отождествляясь с ним; Я говорит, вызывая высказаться Другого; Я высказывается в ожидании определенного реагирования Другого; Я высказывается о себе, обращаясь к реальному и своему «внутреннему» Другому; Я высказывается о себе как об «отраженном» в Другом; Я высказывается в адрес Другого от лица Третьего (коллективного Я, или других собеседников, или себя как бессознательного «Другого»); Я высказывается, обращаясь к контексту речевой жизни Другого и вводя его в собственную речевую жизнь; Я высказывается о себе, относясь к Другому и говорящем о нем; Я действует словом и вызывает Другого на действие или поступок. В динамике диалога **Другой** мотивирует и располагает Я к высказыванию; влияет на его замысел, цель и содержание; задает его смысловые акценты; вызывает эмоционально-речевую экспрессию Я; рефлексивирует свое отношение к высказыванию; ожидает новизны выражаемой мысли; понимает, интерпретирует, истолковывает, дополняет высказывание; высоко оценивает или обесценивает, принимает или отвергает, противодействует или поддерживает, сопротивляется или разделяет его, критикует или соглашается с ним; осваивает высказывание как модель своего будущего действия.

10. Речь личности в диалоге является постоянным прорывом туда, где нечто еще не состоялось, где мысль еще не родилась, где обитает незнаемое, где таится неизвестное Я в отношении к загадочному Ты. Присутствие в высказываниях неведомого Я «непрестанно призывает человека к **самопознанию**» [12. С. 344]. Познание себя является одной из возможностей Я, высказывающегося в диалоге с Другим, наряду с возможностями порождать совместный текст, участвовать в бесконечном процессе межличностного воссоздания и обновления значений и смыслов слов, моделировать и обновлять реальность, освещенную в речи, познавать Другого, рефлексивировать высказывания в речевом диалоге и изменения объекта-референта, Другого, самого себя, превращать высказывание в значимое событие жизни Я и Другого, восходить в

высказываниях на уровень диалогичности. Возможность самопознания в речевом диалоге, а также возможности выражения знания о себе, самообозначения и самоинтерпретации являются перспективой для идентификаций, сохранения и изменения автором себя, для преобразования объекта и адресата в ценностных измерениях. «Вопрос, в конечном счете, состоит в том, чтобы узнать, как собеседующие Я — Ты могут экстериоризироваться в некоем “он”, не утрачивая способности к самообозначению, и как он (она) из идентифицирующей референции может интериоризоваться в субъекта, который высказывается сам о себе» [8. С. 61]. Высказывание о себе, соединяясь с высказыванием, направленным адресату, может фиксировать эффект, ожидаемый и произведенный автором в адресате, который указывает на степень достижения целей высказывания, поставленных перед собой автором. В процессе свободного совместного воссоздания и обновления ценностей рождаются следующие эффекты высказывания: понимание, принятие адресатом нового знания, глубже освещающего объект; признание адресатом правды об объекте; постановка адресатом вопроса о значимом неизвестном в объекте; нахождение адресатом проблемы, побуждающей к творчеству; выраженное адресатом сомнение, побуждающее к размышлениям; выражение интереса к тайне, заключенной в высказывании; принятие адресатом этической установки, выраженной в высказывании; согласие адресата на помощь, поддержку автора; нахождение адресатом наилучшего решения высказанной автором проблемы; выражение адресатом своей нравственной позиции; отклик адресата на высказанное впечатление о красоте; выражение адресатом своего понимания прекрасного; выражение адресатом любви к автору; дружеский, поддерживающий ответ адресата; согласие адресата на продолжение диалога; юмористический ответ, остроумный отклик адресата; одобрение адресатом предложенных автором действий; выражение адресатом готовности действовать, поступать в ответ на инициативу автора; сообщение адресата о замысле конструктивной деятельности; откровенное высказывание адресата о себе и т. д. Соответствие откликов адресата целям высказывания, данное автору в самопознании, позволяет ему включить этот новый факт своей эффективности в структуру «Я сам» и высказаться об этом.

11. Событие высказывания, несущего ценностные смыслы, открывает перспективу познания личностью **своих возможностей как автора высказываний** в диалоге. Основываясь на разработанной «модели рефлексии возможностей Я в отношении к Другому» [11. С. 73], промоделируем самопознание в аспекте «Я могу высказываться», акцентируя **трехмерную топологию** осуществления данной возможности в пространствах «между Я и Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я».

Итак, Я как автор высказывания могу: **1)** во встрече со значимым Другим, в отношениях и взаимодействии между нами откликнуться на его запрос, вопрос, призыв и т. д.; **2)** осознать положение, состояние, ситуацию, в которых Я нахожусь; **3)** учесть в своем отклике, какого высказывания Другой может ждать и принять от меня; **4)** исходить в высказывании из речевого контекста его и моей жизни, нашего предшествующего общения; **5)** понять состояние (переживания, внимание, интерес, расположение, ожидания) Другого в отношении ко мне; **6)** решать, какой смысл я хочу транслировать Другому и какой цели намерен достичь; **7)** создать содержание высказывания, полно отражающее мысль и смысл, предназначенные Другому; **8)** найти наилучшую речевую форму для передачи мысли; **9)** осознать и оценить факт своего высказывания и способ его передачи Другому; **10)** дать оценку себе — высказы-

вающемся; 11) раскрыть отношение Другого к моему высказыванию; 12) представить себя, знакомого и не знакомого Другим, в момент высказывания; 13) понять, был ли Я тем, чье высказывание имеет ценность для Другого; 14) представить Другого в его значении для меня как понимающего, ценящего, отвечающего на мое высказывание; 15) предвидеть отклик, ответ Другого мне, каким Я предстал в его внешнем наблюдении и внутреннем видении; 16) понять, проинтерпретировать ответ Другого с точки зрения соответствия моим ожиданиям; 17) воссоздать в себе отвечающего Другого с точки зрения эффекта собственного высказывания; 18) сравнить этот эффект с замыслом и целью высказывания; 19) пополнить знание о себе как субъекте речевых влияний; 20) оценить готовность Другого к принятию новых высказываний от меня; 21) поставить под вопрос эффективность своего высказывания и состоятельность Я как высказывающегося; 22) мысленно обратиться к неизвестному Я и неизвестному Другому в поиске содержаний и форм новых высказываний, продолжающих диалог.

Путь высказывания, рефлексивно прокладываемый Я и представленный в рассмотренной модели, хорошо демонстрируется фрагментами текстов Ф. М. Достоевского. Приведем отрывок любовного текста Подростка из одноименного романа писателя, где интенция героя «Я могу высказываться» имеет трехмерное пространство реализации и эффективности.

«— Нет, нет, сядьте, — остановил я ее, — вот вы опять вздрогнули, но вы и в страхе улыбаетесь....

— Вы в бреду?

— В бреду.

— Я боюсь... — прошептала она.

— Чего?

— Что вы стену ломать начнете... — опять улыбнулась она, но уже, в самом деле оробев.

— Я не могу выносить вашу улыбку!

И я опять заговорил... Я весь как бы летел... Меня как бы толкало что-то. Я никогда, никогда не говорил так с нею, а всегда робел. Я и теперь робел ужасно, но говорил; помню, я заговорил о ее лице.

— Я не могу больше выносить вашу улыбку! — зачем я представлял вас грозной, великолепной и с ехидными светскими словами еще в Москве? ...Когда я ехал сюда, вы всю ночь снились мне в вагоне. Я здесь до вашего приезда глядел целый месяц на ваш портрет у вашего отца в кабинете и ничего не угадал... Я вас тогда видел, а между тем спроси меня тогда, как я нашел, какая вы? — я бы не сказал. Я как увидел вас, так и ослеп. Ваш портрет совсем на вас не похож... Вы полны, вы среднего роста, но у вас плотная полнота, легкая, полнота здоровой деревенской молодки. Да и лицо у вас совсем деревенское, лицо деревенской красавицы — не обижайтесь, — круглое, румяное, ясное, смеющееся и... застенчивое лицо. Застенчивое у Катерины Николаевны Ахмаковой! Застенчивое и целомудренное, больше, чем целомудренное, — детское! — вот ваше лицо! Я все время был поражен и все время спрашивал себя: та ли это женщина?.. Я никогда не воображал, что у вас такой лоб; он немного низок, как у статуй, но бел и нежен, как мрамор, под пышными волосами. У вас грудь высокая, походка легкая, красоты вы необычайной, а гордости нет никакой...

Она с большими, открытыми глазами слушала всю эту дикую тираду ... Только что я приостановился, она протянула было руку и как бы просящим, но все же плавным голосом промолвила:

— Этак нельзя говорить... этак невозможно говорить...

И вдруг поднялась с места, неторопливо захватывая свой шейный платок и соболью муфту.

— Вы идете?

— Я решительно вас боюсь... вы злоупотребляете... — протянула она с упреком.

— Я вам сам дверь открою, но знайте: я принял одно огромное решение; и если вы захотите дать свет моей душе, то воротитесь...

Она посмотрела на меня и села на место» [3. С. 202].

Ценность любви и загадки Подростка реализуются в высказываниях, адресованных любимой женщине, вызывая сначала ее сопротивление, а затем заинтересованное внимание, связанное не только с содержанием высказываний, но и с личностью героя, создавшего ее великолепный образ, отмеченный тайной ее неизъяснимых противоречий.

Итак, «Я» обладает множественными свойствами и жизненными возможностями, «Я» способно «быть возможностью самого себя», интегрировать многие интенции «Могу» в зависимости от жизненных задач, решаемых личностью. Особой экзистенциальной значимостью обладает задача «быть эффективным в среде в диалоге» на основе реализации интенции «Я могу высказываться». Событие высказывания может быть отрефлексировано автором на основе трехмерной топологической модели возможностей «Я» высказываться в диалоге.

The problem from the area of Personology of Self, being the most important part of general personology, is studied in this paper. The paper offers the model of basic features and abilities of Self. The role of ability of Self to be its own ability, the ability which integrates many intentions of «I can» type depending on life tasks faced by the personality, is stressed. Existential value of the task to be effective in dialog based on the intention «I express myself» is substantiated. The model of narration, the model of author's reflection in the moment of narration and three-dimensional topological model of ability of Self to express itself in the dialog are offered.

Keywords: personology of self, hermeneutics of self, property of self, opportunities of self, another, dialogue, statement, three-dimensional model.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1986.
Bahtin, M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bahtin. — M.: Iskusstvo, 1986.
2. Витгенштейн, Л. Лекции: Кембридж, 1930—1932 / Л. Витгенштейн // Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель. — М., 1993. — С. 273—310.
Vitgenshtejn, L. Lekcii: Kembridzh, 1930—1932 / L. Vitgenshtejn // Ljudvig Vitgenshtejn: chelovek i myslitel'. — M., 1993. — S. 273—310.
3. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Л.: Наука, 1973. — Т. 13.
Dostoevskij, F. M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. / F. M. Dostoevskij. — L.: Nauka, 1973. — T. 13.
4. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. — СПб.: РХГИ, 1997.
Mamardashvili, M. K. Psihologicheskaja topologija puti / M. K. Mamardashvili. — SPb.: RHGI, 1997.
5. Петровский, В. А. Логика «Я»: персонологическая перспектива / В. А. Петровский. — Самара: Изд-во САМГУ, 2009.
Petrovskij, V. A. Logika «Ja»: personologicheskaja perspektiva / V. A. Petrovskij. — Samara: Izd-vo SAMGU, 2009.
6. Петровский, В. А. Начала персонологии «Я»: существует ли ее предмет? / В. А. Петровский // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания: К 80-летию В. П. Зинченко / под ред. Т. Г. Шедриной. — М., 2011. — С. 200—215.
Petrovskij, V. A. Nachala personologii «Ja»: sushhestvuet li ee predmet? / V. A. Petrovskij // Stil' myshlenija: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya: K 80-letiju V. P. Zinchenko / pod red. T. G. Shhedrinoj. — M., 2011. — S. 200—215.
7. Петровский, В. А. Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко // Психология: журн. Высш. шк. экономики. — 2012. — Т. 9, № 1. — С. 21—39.
Petrovskij, V. A. Nauka lichnosti: chetyre proekta obshhej personologii / V. A. Petrovskij, E. B. Starovojtenko // Psihologija: zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2012. — T. 9, № 1. — S. 21—39.
8. Рикер, П. Я-сам как другой / П. Рикер. — М.: Изд-во гуманит. лит., 2008.
Riker, P. Ja-sam kak drugoj / P. Riker. — M.: Izd-vo gumanit. lit., 2008.
9. Старовойтенко, Е. Б. Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 3. — С. 62—75.
Starovojtenko, E. B. Kul'turnoe vremja lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 3. — S. 62—75.
10. Старовойтенко, Е. Б. Новая персонология — интегральная наука о личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2012. — № 3. — С. 59—71.
Starovojtenko, E. B. Novaja personologija — integral'naja nauka o lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2012. — № 3. — S. 59—71.
11. Старовойтенко, Е. Б. Достижение себя в отношении к Другому / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2013. — № 2. — С. 71—85.
Starovojtenko, E. B. Dostizhenie sebja v otnoshenii k Drugomu / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2013. — № 2. — S. 71—85.

12. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб.: А-сэд, 1994.
Fuko, M. Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk / M. Fuko. — SPb.: A-cad, 1994.

А. Н. Исаева

Оппозиция в познании и рефлексии личности

Намечены пути и способы получения и интеграции персонологического знания об оппозициях как феномене индивидуальной жизни и ее познания. В качестве источников герменевтического поиска выступают мифология, литература, философия, теоретическая и экспериментальная психология. Феномен оппозиций раскрывается как бытийная и культурная универсалия: предметная, лингвистическая, семантическая, психическая. Описаны аспекты отношений личности к оппозициям, принадлежащим различным «средам» жизни человека. Представлены модели конструктивного и деструктивного генеза оппозиций сознательного и бессознательного, реконструированные из теории психологических типов К. Г. Юнга.

Ключевые слова: личность, жизненные отношения, оппозиции, герменевтика, «Я», рефлексия, персонология.

Человеческую реальность возможно представить как наложение и пересечение различных *«сред» существования индивида*. Этими средами могут выступать мир физических объектов, явлений, процессов; мир социальных отношений и канонов; реальность жизни индивидуального «Я» во взаимосвязи с конкретными Другими; среда интимности и самопознания; среда интуитивного, мифологического, жизненно-практического, научного познания мира; среда дискурсов и текстов культуры [11]. Полагаем, что одним из «пронизывающих» человеческую реальность феноменов, объединяющей «точкой соприкосновения» этих сред, принципом синтеза психологического знания является существование **оппозиций**. Несмотря на потенциалы интеграции психологического знания о личности, открываемые в категории «оппозиции», она не получила должного развития в психологии личности.

Оппозиции — это *кардинально различные, противоположные и необходимо связанные элементы целого в его изменениях и становлении*. Этим «целым» могут выступать объекты и процессы физического мира, индивидуальная жизнь, личность, предметы познания и самопознания. Оппозиции объединены двумя признаками — единством и противоположностью. Например, такие оппозиции внешнего мира, как «день» и «ночь», объединены признаком «сутки» и разведены признаком «время суток». Или оппозиции рефлексии личности «значимое для меня — незначимое для меня» едины в признаке «оценка» и противоположны в признаке «обладание ценностью».

В данной статье намечены пути и способы получения и интеграции **персонологического знания** (В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко) об оппозициях как феномене индивидуальной жизни и ее познания, поставлена проблема личностного **отношения** к оппозициям мира, жизни, познания, самопознания, определяется роль этого отношения в жизни личности и культуре. В качестве источников знания о личностных оппозициях рассматриваются тексты философии, культуры, психологии, наук о языке и знаке.

Гуманитарное знание об оппозициях представлено в философии, лингвистике, семиотике, психологии. В философской диалектике оппозиции — это противоположные элементы диалектического противоречия, различимые в реальных свойствах объективного мира и необходимые для раскрытия неизвестных свойств познаваемого объекта (Сократ, Платон, Дж. Бруно, Г. Гегель, Э. В. Ильенков, Г. С. Батищев). В семиотике бинарные оппозиции входят в структуру языка и опосредуют способы понимания, описания и осмысления личностью мира (Ю. М. Лотман, В. В. Иванов). В культурологии бинарные

Наши авторы

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Березина Татьяна Николаевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: tanberez@mail.ru

Болдышева Валерия Альбертовна — кандидат психологических наук. E-mail: boldysheva-v@mail.ru

Волков Петр Дмитриевич — кандидат педагогических наук, заместитель начальника Управления хозяйственной деятельности и материально-технического снабжения РАО, старший научный сотрудник ФГНУ «Институт информатизации образования» РАО. E-mail: rvolk@mail.ru

Дендебер Игорь Анатольевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики управления в образовательных системах ГОУ ДПО (повышения квалификации) «Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования». E-mail: igordendeber@mail.ru

Дорфман Леонид Яковлевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры». E-mail: dorfman07@yandex.ru

Дюжакова Марина Вячеславовна — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет». E-mail: d.sveta@rambler.ru

Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: mar-erm@mail.ru

Зубко Галина Васильевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры семиотики и общей теории искусства ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: gal-zubko@yandex.ru

Иванов Александр Владимирович — кандидат психологических наук, коммерческий директор компании «ГЕОТЕК-ПОЛИМЕР». E-mail: luca15@yandex.ru

Иванов Георгий Александрович — соискатель Академии инновационных технологий, член исследовательской группы Академии инновационных технологий с 2006 г. E-mail: luca15@yandex.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Лубовский Дмитрий Владимирович — кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогической психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: lubovsky@yandex.ru

Лукацкий Михаил Абрамович — доктор педагогических наук, профессор, заведующий Лабораторией теоретической педагогики ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, член-корреспондент РАО. E-mail: Lukatsky@itiprao.ru

Мажуль Лидия Алексеевна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГНУ «Институт культурологии образования» РАО, член Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Максименко Сергей Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, академик-секретарь Отделения психологии, возрастной физиологии и дефектологии АПН Украины, директор Института психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины, академик НАПН Украины, иностранный член РАО. E-mail: inst_psychol@hotmail.com

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: v_n_markov@mail.ru

Москаленко Ольга Валентиновна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Петров Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, кандидат физико-математических наук, главный научный сотрудник ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания», профессор кафедры социологии и психологии ГОУ ВПО «Государственный университет управления», вице-президент Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Полякова Ольга Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, главный специалист Отделения психологии и возрастной физиологии РАО. E-mail: pob-70@mail.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.ru

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент РАО, действительный член АПСН. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Селезнева Елена Владимировна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: akmeo@list.ru

Семенов Игорь Никитович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования, научный руководитель гимназии № 1526 ЮАО Москвы, действительный член АПСН и Международной академии гуманизации образования, лауреат премии Президента РФ в области образования. E-mail: i_samenov@mail.ru

Соболь Наталья Николаевна — член исследовательской группы Академии инновационных технологий с 2006 г. E-mail: luca15@yandex.ru

Соловьев Игорь Олегович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова». E-mail: solov.52@mail.ru

Соловьева Наталья Викторовна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: solov.52@mail.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Тынянова Ольга Николаевна — кандидат политических наук, ведущий инженер ФГБУН «Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта Российской академии наук», научный сотрудник бюро военно-научной информации ФГКВУ ВПО «Военный университет» МО РФ, ученый секретарь Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, главный редактор журнала «Пространство и Время». E-mail: ucg.ltd@list.ru

Фельдштейн Давид Иосифович — доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член РАО. E-mail: Luca15@yandex.ru

(The following text is mirrored bleed-through from the reverse side of the page and is largely illegible due to the quality of the scan and the nature of the bleed-through.)

Содержание

От редколлегии. Среда как условие развития, средство осуществления человека и осуществляемая человеком реальность 3

**Среда обитания, среда жизнедеятельности, среда развития
и среда самоосуществления человека
(условие, ситуация, основание и средство)**

Среда в определении бытия человека

- Петров В. М.* Общая концепция среды: дедуктивное конструирование в рамках системно-информационного подхода 12
- Селезнева Е. В.* Динамические аспекты отношений человека и среды 28
- Волков П. Д.* Среда как контекст существования объекта научного исследования в рамках параметрического пространства 35
- Марков В. Н.* Субъект и среда 41
- Москаленко О. В.* Пространство и среда: точки соприкосновения и взаимодействия 50

Определение, принципы и дискурсы познания образовательной среды

- Розин В. М.* Дискурсы и понятия среды, а также как можно помыслить современную образовательную среду 58
- Анисимов О. С.* Образовательная среда как предмет изучения 71
- Семенов И. Н.* Рефлексивно-развивающие среды формирования мышления и самосознания субъектов образования 81
- Лукацкий М. А.* Языковая образовательная среда: междисциплинарный поиск сущностных характеристик 97
- Дендебер И. А., Дюжакова М. В.* Организация креативной образовательной среды: вопросы построения и адаптации 107
- Соловьева Н. В.* Трансформации в образовательной среде высшей школы . . . 112
- Полякова О. Б.* Профессиональная образовательная среда на защите будущих специалистов от профессиональных деформаций 120
- Зубко Г. В.* Фактор учителя в контексте среды образования 131
- Соловьев И. О.* Общее, особенное, индивидуальное в процессе взаимодействия личности и акмеологической среды 139

Среда жизнедеятельности и творческого осуществления человека

- Мажуль Л. А.* Креативная среда в информационном обществе 148
- Березина Т. Н.* Факторы среды и их влияние на индивидуальную продолжительность жизни 165
- Ермолаева М. В., Лубовский Д. В.* Духовный мир как среда саморазвития субъекта — онтогенетический аспект 178

Развитие личности в среде диалогов и жизненных оппозиций

- Старовойтенко Е. Б. Возможности Я в диалоге с Другим 189
Исаева А. Н. Оппозиция в познании и рефлексии личности 204

Научные и научно-практические исследования

Личность и ее жизненная энергия

- Максименко С. Д. Источники и движущие силы жизненной энергии
(нужды) личности 213

Психологические конструкты ритмодинамических систем человеческого бытия

Временные отношения в сущностной характеристике времени

- Дорфман Л. Я. Асимметрия и симметрия в восприятии времени 224

Отражение в процессуальных циклах и ритмах взаимодействий

- Болдышева В. А., Иванов А. В., Иванов Г. А., Соболев Н. Н. Деятельность
индивида как функциональная структура Отражения — конкретное
и абстрактное 238

Оригинальные статьи

О Знании и Миропонимании Человека современного глобального сообщества

- Тынянова О. Н. Естественно-научное знание как ресурс власти 258

Они остаются с нами

- Выдающийся ученый и большой, красивый человек
(к 110-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева). 283

- Наши авторы 288